Глава 222: В Наньньян

Поскольку на этот раз они не беспокоились о встрече с Ху, эти места давно были под контролем войс Жань Миня, они выбрали ближайший маршрут в Наньян и, всего через пару недель, достигли окрестностей за пределами города. Они не останавливались на ночлег или на прием пищи, кое что Цилан явно позаимствовал у него самого. С караваном следовала «походная кухня» почти точно повторявшая его собственную в свое время.

Пищу разносили по повозкам слуги. Так же в караване был мастер, способный выполнить несложный ремонт повозок. У него с собой были наиболее уязвимые детали — те, что обычно ломаются в длительных переходах.

Днем они читали свитки с историей.. хотелось бы сказать, но нет, это были скорее мемуары различных известных прижворных, на основании которых Цилан пытался составить более менее вразумительную картину прошлого империи. И … ура, жене достались свитки с «придворными правилами для благородных ученых» как бы учебник придворного этикета для аристократов этого времени. Подозревая, что его ожидает жесткий экзамен по этой дисциплине, Чэнь Жун заучивал эти правила наизусть.

А по ночам, когда его тело отдыхало, он сам продолжал работать в пространстве. Помимо сада там были и питомцы, точнее их предки, которым в будущем надлежало стать верными помощниками человека. Ну и продовольствием, эт о касалось тех странных птиц-типа куропаток с плато. Они были полумагическим видом, но Чэнь Жун хотел получит их более крупный экземпляр, желательно без побочных эффектов. Ящеры с соляных копей, чьи яйца ему достались по случаю, явно были предками будущих верховых, котрый впоследствии станут куда как более востребованы нежели лошади и в быту и в войске. Ныне они использовались, как сторожевые животные и домашние экзотические любимцы. Мутантов Чэнь жун рассчитывал при прямом воздействии магии получит уже во втором поколении, потому что даже эти, появившись из яиц, уже были ощутимо крупнее того, что описывалось в свитках.

Хотя наибольшие перспективы были у «куропаток». Он не помнил таких в своем времени, но то как мутировали куры… трудно было узнать тех которых он помнил, в местных мелких птичках.

Так что примерные ориентиры у него были. Учитывая что куропатки неплохо летали, то была перспектива получить и нечто летучее, если скрестить их с ящерами…. Возможные химеры могли быть очень востребованы, учитывая что в будущем были летающие ящеры, то возможно что такая мутация в их вероятности была. Вот только в будущем они не были приручены. А куропатки оказались весьма восприимчивы к ментальной связи.

Да, маги будут заключать симбиотические связи с уже магическими стихийными мутантами, но что мешает их вывести как изначально домашних питомцев? При рождении/вылуплении у таких существ обычно происходило «запечатление» когда маг мог обрести порой довольно разумного (из-за ментальной связи)и абсолютно преданного питомца, сила которого будет полностью зависеть от его собственной, дополняя возможности мага и сопутствуя ему всю жизнь?

Так что, имея некоторые, наиболее, на взгляд Жени, перспективные виды — он мог развлекаться химерологией и селекцией в свое удовольствие. К тому же зверушкам хватало, чем заняться в пространстве в его отсутствие, понемногу тут появлялся свой животный мир, ведь что-то было невольно занесено сюда с землей и растениями, а что-то приволок он сам. А общий магический фон и духовная вода, которую они все употребляли, давала простор для развития и мутаций.

Например, он даже немог понять, откуда тут появились кролики? Но они служили пищей для ящеров.

Убрав очередной урожай рисового тростника, он высадил следующий, с определенной установкой на улучшение сорта, повышекние урожайности и укрупнение зерна. То же было сделано и фасолью, которая уже имела стручки размером с саблю и лозы больше напоминали виноград, будучи, кажется, уже одревесневешими что давало надежду на то, что вид стал многолетним.

Виноград тоже радовал, поскольку он знал к чему стремиться, и местный мелкий и терпкий дикий сорт уже радовал крупными ягодами, аналогичными тем, что он помнил в будущем. Это можно было как с удовольствием есть, так и пустить на вино.

Местную рисовую брагу вином получалось называть с трудом. Нет, он не хотел спаивать, но тот же спирт был нужен в медицинских целях. Он помнил, что магические лекарства в большинстве основным массам жителей недоступны. А после войны весьма вероятны эпидемии. Вон, тот же тиф уже наметился. А для большинсва бактерий и вирусов спирт - это уже смерть. Крестьяне и воины это, кстати, понимают, обливая случайные и полученные раны своим вином. Слабовато, но тоже дело. Маг для медицинской помощи удовольствие дорогое, как правило, доступное только элите или богатым людям. Для большинства – храмовые амулеты и настойки с отварами травниц и деревенских лекарей.

-оОо-

Глядя на городскую крепость, которая постепенно появлялась в поле зрения, Ван Хун откинулся назад и крикнул: — А Жун.

Надо сказать, что романтические отношения за время путешествия не продвинулись. Но он и сам не старался, ему претило ухаживание в походных условиях. Тут требовалось романтическое окружение, возможность выкупаться, Цилан ценил чистоту тела, комфорт и красоту. Поэтому в дороге не место для возвышенной любви. Животного начала достаточно и для генерала. Он это откровенно осуждал, но мог принять. Хотя именно такой подход к ухаживаниям оттолкнул в свое время его от Мужун Кэ. Тот при всей красоте и утонченности внешности стремился доказать, что он «мужиг» и воин. А ху могли заниматься сексом и верхом на лошадях фу.

Поэтому в пути он занимался исключительно образованием и стратегией . В отличие от многих он вовсе не исключал деловой подход не понимая небрежения к этому у аристократии и ученых. Особенно у бедных ученых, для чего ты спрашивается, науки изучаешь, если

прокормить себя и семью не можешь? Ну ладно, это можно понять у монахов, которые в большинстве и стояли у истоков наук, они должны принимать очищение, постигать медитациями духовное насыщение эфиром, но обычные-то люди? Причем большинство этих аристократов как раз таки очень любили вкусно поесть. Хорошо выпить и жить в комфорте.

Так что Цилан не чуждался хороших заработков, не уведомляя об этом никого, особенно клан. Впрочем, глава, как выяснилось, все знал и вполне себе одобрял. В клане были свои прикормленные купцы, которым покровительствовал князь. Да и некоторые проявившие себя младшие ветви занимались торговлей, принося наиболее существенный доход. А всего-то надо было приглядеться к действиям БоЧеньЛи и собрать о нем информацию, как поделился со смешком мудростью Князь с наследником. БоЧэнь заинтересовал князя исключительно тем, что с успехом противостоял, точнее, огибал, всю политику министра Фэна, буквально захватившего все место у трона императора.

Точнее изначально считалось, что этот род вылез благодаря капризу принцессы ЮньЮнь, сделавшей своего супруга консортом –эфу. И конечно их сын не мог оказаться ниже Бо, возвысив свою кровь все же кузен императора. Честно говоря, князь, как и многие другие рассчитывал, что тот быстро прокутит состояние, и скатится в быдло, побирающееся у подножия трона. В большинстве дети эфу так и кончали, будучи игрушками принцесс, их мужья реальной властью не обладали и не могли влиять на воспитание сыновей толком, те вырастали избалованными и никчемушными. Ан нет. Этот как-то вывернулся, набрав еще большую силу под крылом сначала одного императора, потом другого.

Он бы многое отдал, если бы у него был свой такой Чэнь. Но тот уже был кошельком императора. А император кошельками не разбрасывался. Несмотря на все шипение министраФэна.так что Чэнь с Фэном расходились боком, словно джонки на реке. И даже ссылка в итоге вышла плюсом, Фэн сложили головы, а вот Бо Чэнь на коне. Удивительно что Небо еще и наградило род Омегой и как понял князь совсем не слабым, раз на него купился наследник. Ли конечно влетело за самодеятельность и спесивость. Тот мог окрутить мальчишку еще в Наньньяне если бы послушал доводы наследника или в крайнем случае донес до него… но ведь он самый умный! Решил что раз поощрили статусом наставника наследника так и советоваться с Главой не надо.

Ох, всему учить надо.

Князь был весьма умен. И не зря поставил на Цилана, назвав его наследником. Конечно, тот доставил хлопот, но в итоге все же выполнил что положено: к трону приблизился максимально, хоть можно было все проще сделать. Но тут уж сам наставнгик Ли виноват. За что и заперт в зале предков для раздумий. А наследник… да, поощрен. И на продуктовых обозах, кроме хорошей славы удалось заработать прилично. А почему? Потому что цену никто не рвал, по совету Принца кстати, пристально следившего кое-за-кем. Которому видно дар Бо Чэня в полной мере достался. Все цены на продовольствие были четко фиксированы, да, не дешево, но и не так дорого, как на рынке города. Ну а что? Риск… Вон сколько обозов не дошли до города. А ведь принадлежали самому принцу города Мо…хехе.

Ну да принц с того не обеднел. Принц вообще фигура в империи крайне противоречивая загадочная и опасная. Но вот наследника отметил. Пригрел, научил куда лучше, чем свой клановый наставник, непонятно чем занимавшийся. Потому князь лично подарил пару пару

обозов ему. Не обеднеет, а с такими фигурами лучше иметь добрые отношения. За то и получил пару намеков, по которым и стал действовать. Ну и вместо наказания дал наследнику полную свободу. Ну и в мягкой форме отказал благородным невестам, поскольку не им с императором конкурировать.

-оОо-

Когда Чэнь Жун оглянулся, то Цилан сказал ему: —Ты можешь начать думать о том, как поквитаться.

Чэнь Жун вопросительно посмотрел на него. —Что вы имеете в виду?-- спросил он.

Ван Хун улыбнулся и тихо запел: —Взлеты и падения в этом мире происходят не просто так. Удачи и бедствия непостоянны.

Все еще озадаченный, Чэнь Жун хмыкнул, когда не получил прямого ответа, и отвернулся.

Он смотрел на желтую пыль по обе стороны дороги и на парящий город в дальнем конце поля зрения. Все, что произошло в прошлом году, казалось, плыло у него перед глазами.

Внезапно он повернулся, посмотрел на Ван Хуна и спросил: —Почему Мужун Кэ напал на тебя, когда ты был в МоЯне? Тебе не кажется странным, что ты пробыл там всего несколько дней, а он получил известие так быстро, что смог добраться и осадить город?

Ван Хун взглянул на него со слабой улыбкой. —Я также был окружен в Наньяне… почему ты упоминаешь только МоЯн?

Почему? Потому что ты умер там в своей предыдущей жизни.

Пока Чэнь Жун колебался, не зная, что сказать, Ван Хун выглянул наружу и сказал: —Я думаю, что получу ответ на этот вопрос здесь.

Значит, одной из целей его поездки в Нань’ян было расследование этого дела?

Пока Чэнь Жун обдумывал это, Ван Хун пожал ему руку и спокойно посмотрел на него. — Ты очень умен, А Жун.

Чэнь Жун только улыбнулся.

Кавалькада приближалась.

Через некоторое время перед ними появилась покрытая шрамами осады крепостная стена Наньяна.

Чэнь Жун уставился на неё, а затем перевел взгляд на толпу у ворот.

Эти люди зааплодировали, когда кавалькада приблизилась.

После того, как пыль осела, каждое из их лиц стало для нее яснее.

Худощавый и элегантный ученый шел впереди. Рядом с ним стоял молодой человек лет двадцати, с прямоугольным лицом, уравновешенными чертами лица, смуглым цветом лица, большими живыми глазами и прямой осанкой. Разве это не Чжан Сян?

Он не ожидал, что он так быстро получит повышение за шесть месяцев, прошедших с их последней встречи. Теперь он был даже квалифицирован, чтобы присутствовать на этом мероприятии и стоять с другими влиятельными людьми.

Приветствия становились все громче и громче.

Постепенно сквозь облака прорвались радостные возгласы: “Цилан, Цилан…”.

Повозки замедлили ход.

Вышли двое слуг. Они подняли занавес на повозке Ван Хуна, чтобы лица его и Чэнь Жуна предстали перед толпой.

Раздались оглушительные крики.

Худощавый ученый и Чжан Сян подошли, чтобы поприветствовать их: —Зная, что Цилан идет, его высочество велел мне ждать вас здесь.

После церемонии ученый любезно сказал Ван Хуну: —Продовольствие, которое вы присылаете, спасает Наньян в наше трудное время.

Затем его взгляд обратился к Чэнь Жуну, когда он спросил: —Этот молодой человек — всемирно известный великий управляющий Сишань?

Прежде чем экипажи въехали в город, ему доложили о тех кто прибывает, следовательно, этот человек знал о новом статусе Чэнь Жуна. Но он не назвал его императрилем, вероятно предполагая или даже зная о инкогнито.

После приветствий он низко поклонился ей и вежливо сказал: — Простите меня, простите меня. Его церемония в присутствии Ван Хуна, по сути, превратила его в самого важного человека, которого он когда-либо встречал.

Такой этикет был редкостью. Сначала Чэнь Жун был сбит с толку. Но довольно скоро он усмехнулся и подумал: «Верно, он работает на принца Наньяна… Принц Наньяна, потерявший поддержку своих дворян и пощипанный Ху, не может избежать поцелуев с тем, кто пользуется благосклонностью Его Величества.

Он наконец понял, почему Ван Хун сказал, что на этот раз он может поквитаться.

Чжан Сян и остальные удивленно посмотрели на Чэнь Жуна, услышав вопрос ученого.

Глаза Чжан Сяна были такими же ясными, как и в прошлом. Глядя на это, он вдруг кое-что вспомнил.

Он был не единственным, кто помнил Чэнь Жуна. Дюжина людей прошептали в спину: - Великий управляющий Сишань выглядит очень знакомым.

— Я встречал его раньше. Он сын наложницы из дочерней ветви Дома Чэнь. Разве не он возглавлял атаку, когда Наньян был в осаде в прошлый раз? Должно быть, с тех пор его величество очень высокого мнения о нем.

— Так это действительно он!

— Жизнь так непредсказуема. В мгновение ока этот скромный мальчик теперь может сидеть в одной карете с ЛанЯ Ван Ци.

Чэнь Жун слегка улыбнулся среди удивленного и завистливого шепота. Он мельком взглянул на ученого, а затем отвел взгляд.

Ученый остановился в двух шагах, чтобы взглянуть на Чжан Сяна, сказав ему: —Я не нравлюсь этому юноше, пойди и поговори с ним.

Чжан Сян бросил на Чэнь Жуна сложный взгляд, и ему потребовалось некоторое время, чтобы ответить: —Да.

Он подумал про себя: "Должно быть, я понравился великому управляющему. Он даже намеренно улыбнулся мне, когда мы в последний раз встречались в поместье принца Наньяна.

Как мужчина, он инстинктивно верил, что его улыбка не была обычной.

Ход его мыслей заставил его отстать, и он поспешил догнать процессию.

В это время повозки въехали в город. Ученый шел рядом с ними и все еще не переставал бессвязно бормотать: —Его высочество хотел прийти лично. К сожалению, он простудился. Я прошу прощения, если есть какие-либо недостатки в нашем приеме вас.

Он посмотрел на Чэнь Жуна и снова улыбнулся: —Я давно слышал о славе Великого управляющего и Главы ордена Бисе. Ты именно такой, как они говорят. Наслаждайтесь этим визитом в Наньян.

Во время его бесконечного представления Чэнь Жун на мгновение погрузился в оцепенение, глядя вперед на знакомые улицы и мелькающие толпы.

Дорожные повозки проследовали до поместья Ван, поскольку Чэнь Жун не был уверен, что его прибытия ожидали. Он даст знать свои людям позже.

Потому ему пришлось воспользоваться гостеприимством Цилана. Правда на сей раз его разместили в другом гостевом дворе. Куда более шикарном, чем в прошлый раз. Явно это был двор для дорогих гостей.

Но павильон Ван Хуна все же был соседним, даже ближе, чем в прошлый раз. В пометье было довольно тихо ведь большинство хозяв сейчас были в Цзянькане, налаживали связи при новом дворе, а тут остались управляющие и доверенные люди, члены рода. Но не важные. Сейчас безусловно самым важным был ВанХун как наследник, поэтому все плясали вокруг него.

Наконец он смог принять ванну с лепестками и ощутил некоторое неудобство от отсутсвия своих поверенных людей. Пуст служанки и старались но все было не так комфортно. К тому же наверняка они знали о судьбе тех двоих, и были довольно скованы. Слуги вообще всегда знают много больше чем думают их хозяева.

После ванны ему принесли угощение но вспоминая прошлый раз он не притронулся к пище, использовав свои запасы из пространства. И лишь имитировав что он угостился. Ночевать тут он не собирался вовсе, у него ест где остановиться.

Однако он правильно предчувствовал едва он ополоснул рот и руки, как прибыл слуга сообщивший что их ожидают на приеме у Принца наньНьяна.

Чэнь Жун поморщился. В принципе, ему там было делать нечего. К тому же у него не было достойного наряда. И к тому же как кто он тут? Как управляющий Сишань? Как жрец?

Точно в ответ на эти мысли служанки внесли роскошное одеяние главы ордена и настоятеля сишань, расшитое положенными знаками.

Надо же какая забота.

Чэнь Жун даже фыркнул. Но вынужденно оделся и накинул глубокий капюшон на уложенные слажанками волосы с зоколками и шпильками. Украшенными бабочками. Правда и скрытое оружие не забыл. После чего призвал из пространства одного из сторожевых ящеров, тот был крупнее сторожевика, но тем страшнее, вся свора была им инициирована, поскольку вылуплялись они на его руках.

Все могут строить любые объяснения наличию у него фамилиара, но тут у него есть свои люди, недвижимость, так что могут быть и подобные сюрпризы. Если верить книге этикета, Фамилиары могли следовать за своим мастером на пиры вплоть до императорского, если позволяли размеры. Например, конь Жань Миня вряд ли будеть стоять в пиршественной зале. Хотя кто его знает. Генерал тот еще тип, как оказалось, не вполне ему известный. Из постранства он взял посох, и тайное оружие благо там был комплект на всякий случай. Теперь он был готов как Управляющий Сишань и жрец Бисе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36272